

Взоры присутствующих — и не только за их столом, но и во всём зале — обратились к ним. Игроки, зеваки и даже дюжие громилы казино замерли, привлечённые этим яростным выкриком.

— Ах ты ж гад! Так вот как ты тузов вытаскивал — химичил, значит?! А ну верни мои деньги! — женщина, заходясь в безумном крике, бросилась на У Хао. Она вцепилась ему в лицо, оставляя глубокие борозды от ногтей, и в каком-то исступлении попыталась перевернуть его карты.

Оу Ю с потемневшим лицом резко поднялся. Одним движением он оттолкнул женщину и принялся разжимать пальцы соперника. Рука того словно приварилась к запястью Сяо Фэня, не двигаясь ни на миллиметр.

— А ну пусти! Сегодня я воочию увидел, что значит «вор кричит: „держи вора“», — Оу Ю, обычно мягкий и обходительный, сейчас смотрел так сурово и ледяно, что его визави невольно отшатнулся на два шага. — Мошеннику бы сидеть и не высовываться, а он ещё смеет других обвинять.

— Да я тебя в порошок сотру, веришь или нет?! — У Хао попытался взять на испуг, выкрикивая угрозы в пустоту. — Доказательства есть? Сопляк, ты хоть знаешь, что в казино делают с теми, кто возводит напраслину о жульничестве?

— А разве ты не сделал то же самое? — Сяо Фэнь невозмутимо скользнул взглядом по скользкому типу, сидевшему рядом. — Может, позовём того, кто здесь за всё отвечает?

— Смотри не пожалей об этом.

— Неужели в моём заведении кто-то осмелился поднять бучу?

В сопровождении нескольких охранников из толпы вышел мужчина. На вид ему было около сорока; в глаза бросалась крупная чёрная родинка в уголке рта. Он был в очках и строгом костюме, что придавало ему обманчиво интеллигентный вид.

— Решили устроить погром в моём заведении? — Брат Чжу улыбнулся, но улыбка эта не затронула его глаз.

— И в мыслях не было. Просто мне сегодня чертовски везёт, а этот человек без всяких доказательств твердит, что я мухлюю, — спокойно ответил Сяо Фэнь.

— На самом деле сегодня здесь жульничал только У Хао, — подал голос Оу Ю. Он в мельчайших деталях, без единой запинки, изложил, как тот подменял карты на протяжении последних десяти с лишним партий.

— Вы с ним заодно, мало ли что ты там наплел! — взвизгнул обличитель. — Брат Чжу, давайте смотреть на факты. Весь вечер я только проигрывал, а этот пацан гребёт деньги лопатой. Вы и впрямь верите, что человеку может так везти?

В этот момент Оу Ю заметил, как скользкий тип, просидевший с ними за одним столом весь вечер, едва заметно покачал головой, глядя на главаря.

Позже Оу Ю узнает: как только Сяо Фэнь начал серию побед на первом этаже, за ним сразу установили наблюдение. Люди вроде этого скользкого типа были профессионалами на службе казино — их называли «тёмными фонарями». Стоило ситуации запахнуть жареным, как они прикидывались обычными игроками, чтобы вычислять шулеров или, в сговоре с крупье, не давать кому-то одному сорвать слишком большой куш.

Хотя даже актёр не понимал, как его спутнику при всём этом удалось выиграть почти миллион.

— Вы же знаете правила нашего заведения для тех, кто попадает на жульничестве? — неспешно проговорил Брат Чжу, внимательно изучая лица обоих юношей.

— Знаю, — взгляд У Хао, направленный на Сяо Фэня, стал леденящим. — Ты тут впервые, пацан, так что слушай внимательно. Если посмел химичить в казино, то будь ты хоть самым небесным владыкой, придётся вернуть всё до копейки, подписать долговую расписку и... оставить здесь одну руку.

Оу Ю увидел, как из угла вышел охранник с тяжёлым топором в руках. В его глазах вспыхнул гнев. Он решительно встал перед Сяо Фэнем, заслоняя его от угрозы.

— Мы просто вернём деньги. Делать человека калекой — это преступление, вы все за решётку загремите.

Окружающие дружно расхохотались.

Только в этот миг Оу Ю осознал, какую глупость сморозил.

Сяо Фэнь лишь понимающе улыбнулся:

— Глупенький.

Это ласковое, почти невесомое ругательство прозвучало так вкрадчиво, что Оу Ю невольно замер, пробуя его на вкус, и смущённо опустил голову.

— Закатай рукава, — скомандовал хозяин заведения.

У Хао, не дожидаясь реакции Сяо Фэня, сам рванул ткань вверх.

Из-под рукава рубашки показалось худое, бледное предплечье.

— А это что?! — в складке ткани у самого локтя обнаружился посторонний предмет. Мужчина, среагировав мгновенно, выудил его на свет.

Это был туз треф.

— Вот видите! Я же говорил! Он — шулер! — У Хао победно продемонстрировал карту всем присутствующим.

Оу Ю широко распахнул глаза, крошечная родинка на его веке мелко задрожала.

— Знаешь ведь правила казино? За жульничество твою руку отрубят и скормят псам! — в голосе обвинителя звучала неприкрытая злоба и торжество.

Оу Ю почти полностью скрыл Сяо Фэня в своих объятиях. Его обычная мягкость испарилась, в глазах застыла суровая решимость.

Глядя на плотное кольцо недружелюбно настроенных людей, он не дрогнул:

— Брат Чжу, мы можем решить этот вопрос мирным путём.

— Это законы казино! Вы мухлевали — значит, должна пролиться кровь! — У Хао смотрел на Сяо Фэня с жадностью стервятника, почуявшего плоть.

— Я — Оу Ю. Назовите вашу цену, и я заплачу, — твёрдо произнёс актёр. — Только не трогайте его руку.

— Тот самый знаменитый Оу Ю?! — даже те, кто был далёк от мира кино, слышали это имя.

Брат Чжу громко расхохотался и захлопал в ладоши.

— Редкий гость! А я-то думал, просто похож... Что ж, такому человеку грех не пойти навстречу. Сделаем так: вернёте всё, что выиграли сегодня, и сверху — десятикратный штраф. Если денег при себе нет, пойдут проценты по нашим ставкам: восемьдесят фэней на каждый юань в день.

— Согласен, — тут же отчеканил Оу Ю.

Главарь заметно оживился. По его прикидкам, даже за те семь дней, что остались до конца съёмки, сумма могла перевалить за сто миллионов.

Настоящий подарок небес!

— Ты что, благотворитель? Денег девать некуда? — шёпотом возмутился Сяо Фэнь.

— Сначала нужно потянуть время. Наверняка зрители стрима уже сообщили в полицию, следователи должны быть в пути, — так же тихо ответил Оу Ю. — Их слишком много, лезть на рожон сейчас невыгодно. А долговые расписки под такие проценты незаконны, они не имеют юридической силы.

В таких значных местах только сила могла противостоять силе, но стоило делу выйти на свет, как преимущество оказывалось на их стороне.

Однако большинство тех, кто попадал сюда, были обычными людьми, обременёнными семьями. Если такие группировки не выжигать калёным железом за один раз, они легко возрождались и начинали мстить с запредельной жестокостью.

Брат Чжу и его банда давно превратились в местных «земляных змей». У них были свои способы выживания: от ширм в виде пристанционных магазинчиков до сети осведомителей в заброшенных кварталах. Прежние попытки облав не раз заканчивались ничем.

Услышав это, Сяо Фэнь усмехнулся:

— А я-то думал, ты и дальше собираешься изображать дурачка.

— Что ты сказал?

— Ничего.

— Слова — это ветер, нужны гарантии, — в глазах Брата Чжу вспыхнула ещё более глубокая алчность.

— Какие гарантии?

— Подпишешь договор, а потом пройдем в комнату — сделаем несколько снимков в чём мать родила.

Оу Ю не ожидал такого поворота. Его губы задрожали от негодования:

— Не переходите границы!

— А как мне иначе быть уверенным, что вы не дадите попятную? Без надёжного рычага... — главарь взмахнул рукой, и кольцо громил сузилось. — Тогда выньте и положите десять миллионов прямо сейчас.

— Погодите, — Сяо Фэнь прервал их диалог. — В казино ценят справедливость. Если за наше предполагаемое жульничество полагается такая расплата, то и У Хао за своё должен ответить так же!

— Никаких «если»! Сейчас за руку поймали тебя! — огрызнулся тот.

— Брат Чжу, раз У Хао не согласен на такие условия, то максимум, что мы можем сделать — это вернуть сегодняшний выигрыш. Большого вы не получите.

Мужчина захохотал:

— Ты что же, решил меня в ответ обвинить?

— Если не мухлевал, чего так задержался?

— Ничего я не задёргался!

— Отлично. Тогда если выяснится, что ты жульничал, условия будут те же.

— Да без проблем, думаешь, я тебя боюсь? — бросил У Хао. — Брат Чжу, рубите ему руку, и пусть подписывают бумаги для фотосессии!

Сяо Фэнь постучал пальцем по картам, лежащим перед ним на столе:

— Не торопись. Я ведь ещё не вскрылся.

Он протянул свои три карты Брату Чжу.

Тот мазнул по юноше тяжёлым взглядом, перехватил сигарету зубами и веером разложил карты.

С сухим стуком они упали на стол.

У Хао впился в них взглядом. Три туза.

— Ну и фарт, опять «леопард».

— Послушай-ка, тощий, — главарь вынул сигарету изо рта, выпустил густое облако дыма и прищурился. — Скажи мне, при каком раскладе человек, имея на руках три туза, станет подсовывать себе в рукав четвёртого?

В глазах У Хао вспыхнула дикая смесь зависти, под которой шевельнулся липкий, пронизывающий до костей ужас. Его пальцы мелко задрожали.

— Значит... значит, он все три карты подменил! Общайте их обоим, пусть раздеваются догола! — он ткнул пальцем в сторону Сяо Фэня и Оу Ю.

— Что ты всё на меня смотришь? — лениво протянул Сяо Фэнь. — Мне вот кажется, что у тебя, У-гэ, карт на столе поубавилось.

Игрок рванулся к своему месту, но один охранник преградил ему путь, а второй, среагировав мгновенно, перевернул карты на его половине стола.

Девятка трэф и двойка бубен.

Всего две.

Сяо Фэнь вытащил того самого туза, которого У Хао якобы нашёл у него в рукаве, и положил рядом с остальными.

— Вот теперь комплект.

В комнате повисла тяжёлая, густая тишина.

У Хао во все глаза смотрел на эту картину, не веря в происходящее.

— Я... это не я.

— Ты использовал свою же карту, чтобы подставить меня.

— Не я! — взревел он.

Откуда взялась эта девятка трэф?

У него были двойка бубен и два разномастных туза — всего лишь пара.

Понимая, что этот кон он снова проигрывает, он решил пойти ва-банк: схватил Сяо Фэня за запястье, обвинил в жульничестве и в этот же миг ловким движением должен был подбросить своего туза ему в рукав.

В поднявшейся суматохе все должны были следить за тем, найдут ли карту у Сяо Фэня. Кому бы пришло в голову проверить его собственный стол?

— Что ж, давай тогда вместе разденемся и пройдем досмотр, — Сяо Фэнь спокойно стянул футболку и встряхнул её. — Твоя очередь.

У Хао непроизвольно попятился.

Только что, когда охранник оттолкнул его, он почувствовал спиной что-то твёрдое — совсем не похожее на мягкую ткань одежды.

В его собственный рукав тоже кто-то подсунул карту.

— Ах ты ж мелкий гад! Ты меня подставил! Ты и есть шулер!

Удар тяжёлого сапога в живот свалил его на пол. Громилы мёртвой хваткой вцепились в несчастного и потащили в одну из комнат.

Лишних слов не потребовалось. Всем было ясно: раз человек боится досмотра, значит, сам рыльце в пуху, да ещё и других пытался подставить.

— Брат Чжу, я ошибся! Пощадите, меня подставили... Деньги, что я занял у вас... я верну вдвойне за десять дней! Двадцать тысяч... двадцать пять!..

Оу Ю, предчувствуя неладное, бросился к двери, но путь ему преградили. Он увидел, как один из молодчиков подхватил топор, а двое других вытащили руку У Хао и придавили её к массивному столу.

Ноги актёра стали ватными. Он хотел закричать, но в горле застрял сухой ком.

«Фэнь... Фэнь... они же сейчас...»

В воздухе разлился резкий запах мочи — У Хао, бившийся в конвульсиях от ужаса, окончательно потерял контроль над собой.

— А-а-а-а!

Левую кисть игрока отсекли одним ударом, прямо по запястью. Кровь брызнула фонтаном, окрашивая белые штанины его спортивных брюк. Оу Ю и представить не мог, что в таком тощем теле может быть столько крови.

Сяо Фэнь, прикрыв ладонью камеру на своей груди, подошёл к порогу. На его губах только начала играть лёгкая усмешка:

— О?

В ту же секунду его голову прижали к тёплой, пахнущей морской солью шее, уводя в сторону.

Он замер.

В нос ударил свежий аромат лимона и морской воды — чистый и светлый, как и сам Оу Ю.

Тело, закрывавшее его, была неудержимая дрожь, но объятия не ослабевали.

Всю комнату заполнили нечеловеческие вопли У Хао, под которые зловещим фоном звучал издевательский смех бандитов.

Громилы брезгливо отпихнули покалеченного человека. Тот катался по полу, заходясь в крике, а его отрубленная кисть, всё ещё соединённая с рукой лоскутами кожи, моталась из стороны в сторону.

Лицо актёра стало мертвенно-бледным.

Рука не была отсечена чисто.

То ли у подручного Брата Чжу не хватило сил, то ли топор затупился, но кости и плоть не перерубили до конца. Кисть висела на тонких полосках кожи; кровь заливала одежду и лицо худого игрока. Его глаза, налитые кровью, бешено вращались в глазницах, уставившись на юношей, пока он тянул к ним уцелевшую руку.

Оу Ю, не выпуская Сяо Фэня из объятий, отступил на два шага и зажмурился.

Но перед глазами всё равно стояло это изуродованное запястье: пульсирующие сосуды, обрывки мышц, которые продолжали судорожно сокращаться, словно пытаясь найти утраченную опору.

Белые жилы свисали с руки, а из обломков костей продолжал сочиться костный мозг.

Облитый кровью человек, обнажив гнилые жёлтые зубы, словно безмолвно взывал к возмездии.

— Ах! — Оу Ю вздрогнул, когда Сяо Фэнь мягко похлопал его по плечу и высвободился.

Зал был полон бандитов. Раздирающие душу крики продолжались, но никто из присутствующих даже не шелохнулся — напротив, они наблюдали за сценой с праздным любопытством.

Один из подручных схватил вторую, целую руку У Хао и, обмакнув его пальцы в лужу крови, с силой прижал их к листу договора.

Несколько человек встали в дверях, преграждая путь. Брат Чжу с усмешкой смотрел на Сяо Фэня и Оу Ю. В руках его людей по-прежнему были окровавленные топоры, и казалось, в любую секунду они могут пустить их в дело.

В его казино редко забредала такая «жирная дичь».

— Кажется, вы ещё хотели сделать пару снимков? — подал голос Сяо Фэнь, будто не замечая нависшей угрозы.

Главарь раздражённо махнул рукой. Его люди сорвали одежду с У Хао — с него и так взять было нечего — сделали несколько быстрых кадров и выволокли окровавленное, нагое тело через другой выход.

— Оставайтесь, сыграем ещё пару партий. Я лично составлю компанию, как вам такое? Раз удача сегодня на вашей стороне, может, покроете то, что задолжали...

Сяо Фэнь поспешно перебил его:

— В этом нет нужды.

Брат Чжу со злостью вдавил окуроч в стеклянную поверхность столика. В его взгляде промелькнула люта я ненависть.

Из этого места уходили либо нищими, либо, выиграв, проигрывали ещё больше.

Даже если тебе везло, уйти с деньгами было невозможно — у них была тысяча способов обобрать клиента до нитки.

Сяо Фэнь спокойно поставил сумку с деньгами на столик.

Собеседник вскинул брови.

— Если я правильно помню, — он указал на пачки купюр, — этого маловато будет. Неси договор! — крикнул он подручному.

Сяо Фэнь сел напротив, достал сигарету и, не прикуривая, зажал её в зубах. Его взгляд, брошенный на Брата Чжу, был острым и холодным.

— Это не долг. Мне нужно, чтобы вы оказали мне одну небольшую услугу. Считайте это авансом за наём.

[От автора: Что касается сюжета с казино, у многих читателей возникли споры о том, можно ли об этом писать. Отвечаю: я изучил информацию в сети и проконсультировался с редактором — писать можно, соблюдая меру и критический подход.

Прямые трансляции, которые сейчас закрывают в реальности, обычно связаны с азартными играми, где зрители участвуют в розыгрышах, вкладывая деньги. Это приравнивается к онлайн-казино и карается баном.

В данной истории зрители стрима лишь наблюдают, не участвуя в процессе. Через восприятие главного героя они видят изнанку азартных игр: мошенничество, ложь проигравших, их попытки манипулировать жалостью. Цель сюжета — показать, как азарт калечит психику и превращает людей в безумцев, неся тем самым антинаркотический и антиигровой посыл.

<http://bllate.org/book/15840/1432966>